

Иван Сергеевич Тургенев. Петушков

Собрание сочинений в десяти томах.
Гослитиздат, Москва, 1961
OCR Конник М.В.

I

В 182... году в городе О... проживал поручик Иван Афанасьевич Петушков. Он происходил от бедных родителей, пяти лет остался круглым сиротой и попал на руки к опекуну. Имущества у него, по милости опекуна, не оказалось никакого; он перебивался пополам с грехом. Роста был он среднего, несколько сутуловат; лицо имел худое и покрытое веснушками, впрочем довольно приятное; волосы темно-русые, глаза серые, взгляд робкий; частые морщины покрывали его низкий лоб. Вся жизнь Петушкова прошла чрезвычайно однообразно; под сорок лет он был еще молод и неопытен, как ребенок. Знакомых он дичился, а с теми, на участь которых мог иметь влияние, обходился весьма кротко...

За людьми, осужденными судьбою на жизнь однообразную и невеселую, часто водятся разные привычки и потребности. Петушков по утрам, за чаем, любил кушать свежую белую булку. Без этого лакомства он жить не мог. Вот, в одно утро, слуга его, Онисим, подал ему на тарелке с синими цветочками вместо булки три темно-рыжих сухаря. Петушков тотчас же, с некоторым негодованьем, спросил слугу своего, что бы это такое значило?

- Булки все поразобравшись,- ответил ему Онисим, природный петербуржец, странной игрою случая занесенный в самую глушь южной России.

- Быть не может! - воскликнул Иван Афанасьевич.

- Поразобравшись,- повторил Онисим,- сегодня у предводителя завтрак, так оно все туда, знаете, пошло.

Онисим провел рукой по воздуху и выставил правую ногу вперед.

Иван Афанасьевич прошелся по комнате, оделся и сам отправился в булочную. Это единственное в городе О... заведение было учреждено лет десять тому назад заезжим немцем, в скором времени процвело и теперь еще процветало под начальством его вдовы, толстой бабы.

Петушков постучался у окошка. Толстая баба выставила в форточку свое болезненно пухлое и заспанное лицо.

- Булку пожалуйста,- с приятностью сказал Петушков.

- Вышли булки,- пропищала толстая баба.

- У вас нет булок?

- Нетути.

- Как же это? помилуйте. Я у вас каждый день беру булки и плачу аккуратно.

Баба молча посмотрела на него.

- Возьмите крендель,- сказала она наконец, зевая,- или паплюху.

- Не хочу,- сказал Петушков и даже обиделся.

- Как угодно,- пробормотала баба и захлопнула форточку.

Ивана Афанасьевича разобрала сильная досада. В недоуменье отошел он на другую сторону улицы и предался весь, как дитя, своему неудовольствию.

- Господин!..- раздался довольно приятный женский голос,- господин!

Иван Афанасьич поднял глаза. Из форточки булочной выглядывала девушка лет семнадцати и держала в руке булку. Лицо она имела полное, круглое, щеки румяные, глаза карие, небольшие, нос несколько вздернутый, русые волосы и великолепные плечи. Ее черты выражали доброту, лень и беспечность.

- Вот вам, сударь, булка,-сказала она, посмеиваясь,- я было взяла ее себе, да уж извольте, уступлю вам.

- Покорнейше благодарю. Позвольте-с... Петушков начал шарить у себя в кармане.

- Не надо, не надо-с. Кушайте себе на здоровье. Она затворила форточку.

Петушков пришел домой в совершенно приятном расположении духа.

- Вот, ты не достал булки,- сказал он своему Ониси-му,- а я вот достал, видишь?..

Онисим горько усмехнулся. ...

В тот же день, вечером, Иван Афанасьевич, раздеваясь, спросил слугу своего:

- Скажи мне, братец, пожалуйста, что там у булочницы за девка, а?

Онисим посмотрел в сторону довольно мрачно и возразил:

- А на что вам?

- Так,- сказал Петушков, собственноручно снимая сапоги.

-А ведь хороша! - снисходительно заметил Онисим.

- Да... недурна...- промолвил Иван Афанасьич, глядя тоже в сторону.- А как ее зовут, знаешь?

- Василисой.

- И ты ее знаешь?

Онисим помолчал несколько.

- Знаем-с.

Петушков разинул было рот, но повернулся на другой бок и заснул. Онисим вышел в переднюю, понюхал табак и покрутил головой.

На другой день, рано поутру, Петушков велел подать себе одеться. Онисим принес ежедневный сюртук Ивана Афанасьича, сюртук старый, травяного цвета, с огромными полинявшими эполетами. Петушков долго, молча, поглядел на Онисима, потом приказал ему достать новый сюртук. Онисим не без удивленья повиновался. Петушков оделся, тщательно натянул на руки замшевые перчатки.

- Ты, братец,- проговорил он с некоторым замешательством,- не ходи сегодня в булочную. Я сам зайду... мне по дороге.